

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ

ПЕСНЬ
ЗЛАТОВЛАСОЙ
СИРЕНЫ
СИЛА ЗЕМЛИ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В88

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *Е. Соловьевой*

Вудворт, Франциска.

В88 Песнь златовласой сирены. Сила Земли / Франциска Вудворт. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-93013-5

Всегда считала, что меня ждет простая и безыскусная жизнь. Всегда думала, что знаю все о своей семье и прошлом. Но оказалось иначе... Мой благополучный мир рухнул, когда меня предал единственный родной человек, и теперь я скрываюсь, спасая свою жизнь от участи худшей, чем смерть. А еще во мне проснулась магия — сильная, необычная. Откуда у простой деревенской девчонки-сироты такие способности? Кем были мои родители? Что теперь делать и кому я могу доверять? Мне предстоит найти ответы на все эти вопросы. Потому что невозможно построить будущее, не разгадав тайн прошлого, особенно когда судьба раз за разом испытывает на прочность.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93013-5

© Вудворт Ф., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

— Пройди, — произнес маг. Я же замерла на пороге не в силах сделать последний шаг, который отделит мою старую жизнь от новой. Взгляд лихорадочно скользил по комнате в желании зацепиться за любые мелочи, лишь бы избежать этих зеленых пронзительных глаз.

Я заметила лохань и следы воды вокруг нее. Значит, наш гость уже принял ванну. Неудивительно, после боя с умертвиями, что напали на деревню, он наверняка испачкался. Мужчина переоделся в чистое и сейчас был в брюках, что плотно облегли сильные ноги, и рубашке, наполовину расстегнутой, что позволяло рассмотреть поросль кудрявых черных волос на груди. Я отметила все эти мелочи мимоходом. Смотреть напрямую на мага я не решалась.

Взгляд уперся в расстеленную кровать, и ладони тут же взмокли от волнения. Сердце забилося пойманной птицей, и мне стало страшно до одури. Казалось, что это происходит не со мной. Никогда еще я не поднималась на второй этаж, где останавливались постояльцы. Нет, иногда я

помогала Салли с уборкой, но только в те моменты, когда никого из жильцов не было.

— Закрой дверь, сквозит! — раздраженно приказал мужчина. Я бы с радостью закрыла дверь с той стороны и оказалась бы от него как можно дальше, да кто мне разрешит. Через силу сделав шаг в комнату, я позволила двери захлопнуться, а вот звук задвигаемой щеколды резанул по моим натянутым нервам. Резко оглянувшись, я обнаружила, что щеколда задвинута в паз, отрезая мне пути отступления. В панике посмотрев на мага, я уловила на его тонких губах хищную улыбку и тут же почувствовала себя ланью, запертой наедине с волком.

— Подойди ко мне, — мягко произнес маг, но я и на секунду не поверила в эту мягкость, так как голодный взгляд зеленых глаз уже шарил по моему телу. Мне тут же захотелось забиться в какую-нибудь нору и сделаться маленькой и незаметной. Я понимала, что никто мне на помощь не придет. Даже Иланий. Кузнец, как рассказывали люди, зашедшие в таверну на радостях пропустить стаканчик, был серьезно ранен в драке с умертвиями, в которой участвовали все взрослые жители деревни.

Наше селение находится чуть в стороне от тракта, между Орданисом и Заречьем, небольшим городком на краю империи. В тихом месте. От нас почти день пути до Заречья. Каким образом сюда занесло этого боевого мага, было непо-

нятно. Здесь чаще всего путешествуют торговцы и простые люди. Ну, вот почему он остановился у нас? Правда, деревня, что была расположена неподалеку на тракте, уничтожена умертвиями, что поднял некромант, недовольный обслуживанием в таверне.

Все знали, что папаша Лозан трясется над своей дочкой-красавицей. Особо настойчивых кавалеров вмиг отваживали его сыновья. В их таверне Милава привлекала постояльцев своей красотой, а в нашей я — своим пением. К нам даже из города ездили меня послушать! А сколько раз меня звали в Заречье петь в самых дорогих заведениях, сулили золотые горы, но дядя Корган посылал всех лесом, да и я сама не рвалась в город.

А тут этот некромант, чтоб его! Некроманты, как известно, те еще бабники, вот он и остановился у папаши Лозана. Явно полез к Милаве, за что и огреб. Тонкая душа не выдержала общения с братьями девушки, которые выкинули его из таверны, оставив ночевать в конюшне. Он в отместку поднял все старое кладбище и смылся потихому.

Говорят, папашу Лозана загрызла его же теща, что померла этой весной. Деревня была уничтожена, а вот Милава спаслась. Подоспели стражники из города, когда заметили пожарище. Едва успев проснуться, люди от своих мертвых родственников спасались огнем.

— Я не повторяю своих приказов дважды! — как удар плети раздались сухие слова, и я под-

прыгнула на месте. Подойти к нему?! Да у меня ноги ватные от страха! Я понимаю, что должно произойти, и это знание заставляет сотрясаться мелкой дрожью все мое тело. Салли с Бозанией иногда проводили ночи с постояльцами, а потом громко обсуждали свои похождения. Невольно я узнавала подробности, заставлявшие гореть мои уши.

Дядя, как ты мог так со мной поступить?! Мною откупились, как куском мяса, что бросают волку, чтобы он не трогал остальных овец. В моем же случае, чтобы заставить мага спасти нашу деревню от умертвий. Как только он сегодня появился, я уже почувствовала угрозу, исходящую от фигуры, закутанной в плащ, с низко надвинутым капюшоном, скрывающим лицо. Тяжелый посох в его руках подтвердил, что перед нами боевой маг. Люди с подозрением косились на него.

Он сел в самый дальний угол, и, казалось, ему глубоко наплевать, что творится вокруг, но в течение вечера, пока пела, я чувствовала его тяжелый взгляд на себе. Для меня не стало неожиданно, когда после ужина он подошел к дяде и что-то сказал, бросив взгляд на меня. Тот отрицательно покачал головой и ответил что-то резкое, его настроение не изменил и протянутый мешочек с монетами.

В этот момент я не могла заставить себя петь, напряженно следя за ними. Не то чтобы я боялась, что дядя соблазнится щедрой платой. Ему уже

много раз предлагали серебро и даже золото, желая, чтобы я поднялась на второй этаж. Чаше проезжие. Те, кто бывал у нас постоянно, знали, что это бесполезно. Но всем известно, что ссориться с магом не стоит, это еще хуже, чем с некромантом. Люди в таверне тоже искоса следили за дядей и гостем, догадываясь, о чем те говорят, и ожидая, что последует за отказом.

Меня успокаивало, что сегодня среди посетителей находится Иланий. Мы дружим с детства. С самых малых лет он как старший брат оберегает меня. Он частенько приходит к нам выпить эля и послушать, как я пою. Вот и сейчас он послал мне ободряющую улыбку.

Неожиданно в таверну ворвался мальчишка Рон с криком, что умертвия напали и на нас. Значит, не всех уничтожили стражники, и нежить добралась до деревни. Все мужчины вскочили и выбежали на улицу. Исключение составил маг, который так и не сдвинулся с места, буравя дядю взглядом. Он даже и ухом не повел, когда с улицы раздались крики.

— Вы не поможете? — Я услышала, как голос дяди дрогнул. Понятно почему. Стража из города доберется до нас не скоро, и неизвестно, будет ли здесь хоть кто-то жив к тому времени. Например, от таверны папаши Лозана остался лишь сторевший остов, а мужчины рассказывали, что земля в округе была усеяна ошметками тел как умертвий, так и людей, и даже домашних животных.

— А что мне за это будет? — прозвучал холодный вопрос. В бессильной ярости дядя смотрел на мага. Было ясно, что помогать он нам не собирается. Действительно, себя он защитить сможет, а что за дело ему до людей в деревне.

Я отказывалась поверить глазам, когда дядя бросил взгляд на меня, на мага, а потом взял мешочек с монетами из его рук. Маг обернулся, посмотрел на меня, а потом вышел. Я же как громом пораженная застыла на месте и, не веря, смотрела на дядю, который за один миг как будто постарел лет на десять.

«Меня продали!» — бились в голове слова, и хотелось кричать от разрывающей душу боли.

Избегая моего взгляда, дядя поспешил на улицу. Свидетельницами произошедшего были лишь Салли с Бозанией. Растерянные, они застыли с открытыми ртами. Первой отмерла Салли и подошла ко мне.

— Не бойся, я когда приносила ему еду, немного его рассмотрела. Он красив и молод. Первый раз всегда страшно и больно, ты не пугайся. Он маг, может, и сделает что-нибудь, чтобы облегчить боль, — с сочувствием произнесла она.

— Наконец-то наша певчая птичка станет женщиной, — съехидничала Бозания. Она так и не простила мне, что господин Витан, по которому она сохла не первый год, не обращал на нее внимания, а частенько приезжал из города только для того, чтобы послушать, как я пою, и дарил мне цветы.

Не дождавшись от меня и шага в его сторону, маг сам направился ко мне. Я сжалась, опустив глаза и рассматривая пол под ногами.

— Как тебя зовут? — услышала я совсем близко, и мои ладони сжали материю платья, чтобы унять дрожь.

— Лорианна, — ответила, с трудом разлепив губы.

— У тебя волшебный голос, Лорианна. Он проникает в душу.

Я молчала. А что на это сказать? Пела я всегда, сколько себя помню. Мне было легче выразить свои мысли и чувства в песне, чем словами. Многие поражались не только моему голосу, но и самим песням и зачастую спрашивали, где я слышала их. Слова песен рождались в моей голове, они были в крови, и казалось, что я вспоминаю давно забытое. В своих песнях я воевала, защищая родной край, любила и ненавидела, знала цену дружбе и страдала от предательства. Я пела о простых моряках и правителях, об эльфах и гномах. Когда я пела, то как будто видела их истории и их самих перед глазами.

— Посмотри на меня, — потребовал он.

Мне ничего не оставалось, как подчиниться. Медленно подняла глаза. Мой взгляд задержался на его груди, покрытой темными волосами. У Илания грудь была гладкой, отметила я разницу. Не то чтобы он когда-то раздевался передо мной, но я бывала в кузнице, и там он иногда работал без

рубахи. Поймав себя на том, что слишком долго рассматриваю грудь мага, я быстро подняла глаза выше и встретила его взгляд.

«Он действительно красив», — отстраненно подумала я. Во вкусе Салли. Та больше всего любила жгучих брюнетов. Впечатление портили тонкие губы с тяжелым подбородком, что намекали на властный характер. Зеленые глаза мужчины из-под черных густых ресниц, казалось, хотели заглянуть мне в душу. Чуть влажные волосы едва доставали до плеч и слегка завивались. Несколько капель влаги упали с них, оставив влажные следы на рубашке.

— Можешь называть меня Корнелиусом, — позволил он. Можно подумать, я мечтала с ним познакомиться. — У тебя глаза, как озера. Так и хочется утонуть в них и узнать, что скрывается в глубине.

Комплимент не отличался оригинальностью. Практически каждый мужчина считал своим долгом сообщить мне нечто подобное. То, что и этот маг не стал исключением, вызвало у меня нервную усмешку. Маг заметил ее, и его глаза вмиг похолодели.

— Раздевайся! — последовал жесткий приказ, и мне дали понять, что игры закончились.

От этих слов я окаменела, и глазами, полными ужаса, уставилась на мага. Никто и никогда так со мной не обращался. Если кто-то из подвыпивших гостей лез ко мне, чтобы познакомиться, то его

оттесняли наши местные, которые часто приходили к нам посидеть за стаканом настойки или кружкой эля, да и дядя вмешивался.

— Ты боишься меня? Или это у тебя в первый раз? — спросил он с исследовательским интересом, а потом с насмешкой сказал: — О чем я спрашиваю?! Да тут скорее всего только ленивый не пробовал твои прелести, и трактирщик просто набивал цену.

Произнеся это, он сам потянулся к пуговичкам на моем платье и начал их расстегивать. Это стало пределом для моих нервов, и с возмущенным «Да что вы себе позволяете?!» я залепила ему пощечину. Это потрясло нас обоих. Если бы не боль в руке и отпечаток моей ладони на его щеке, то я могла бы поклясться чем угодно, что это сделала не я. Да я в своей жизни никого и пальцем не тронула!

В стремительно темнеющих глазах мага я заметила красные всполохи и с криком «Спасите!» резко развернулась и постаралась выбежать, отчаянно дергая дверь на себя. Лишь через несколько секунд до меня дошло, что она закрыта на щеколду, и трясущимися пальцами я попыталась отодвинуть засов.

Меня как котенка схватили за шиворот. Раздался треск материи, и я почувствовала, что моя спина до пояса обнажена. Я всхлипнула. Мои руки оставили щеколду и устремились к груди, пытаюсь удержать стремительно спадающий лиф платья.

Хуже всего, что после этого наступила тишина, и я слышала лишь дыхание мага за своей спиной. Мне было безумно страшно так стоять и ждать, что последует дальше, но ни за что на свете я не смогла бы заставить себя обернуться.

Когда я ощутила, как он коснулся моих плеч и неспешно провел черту по позвоночнику вниз и обратно, то не закричала лишь потому, что уже минуту не дышала и голоса не было. Я стояла и хватала ртом воздух, силясь вдохнуть, но горло перехватило, и мне этого сделать не удавалось.

Каким-то чудом я выдавила из себя:

— Пожалуйста, отпустите меня. Это неправильно. — И сама не узнала своего голоса, настолько жалко он прозвучал.

— Я заплатил за тебя и спас никчемные жизни людишек. Разве я не достоин награды? — Ответа маг не ждал, подхватил меня на руки и, в несколько шагов преодолев комнату, положил на кровать. У него был такой голодный взгляд, что я заскулила. Только это его не остановило.

— Ты даже не представляешь, насколько прекрасна! — Его рука коснулась моей щеки, погладила волосы. — Настоящее золото.

Я испуганно дернулась, а он чуть нахмурился.

— Не бойся, я не обижу тебя, — произнес он, и на секунду я ему поверила, тем более что маг отодвинулся и встал с постели. Но плеснув в бокал из кувшина вина, он вернулся и, приподняв мою голову, приказал: — Выпей, тебе будет легче.

Осознание того, что от своих намерений Корнелиус не отказался, заставило меня издать глухой стон и отвернуться. Это мага не смутило. Намотав на руку мои длинные волосы, он заставил меня повернуть голову к нему и насильно влил вино сквозь сжатые губы. Я закашлялась, и часть вина потекла по подбородку, на шею и грудь.

— П-п-пожалуйста, не надо... — попросила я, отчаянно смаргивая слезы.

Маг не ответил, его глаза словно приклеились к моей груди, по которой кровавыми ручейками стекало вино.

— Так невинна... прекрасна... — наконец хрипло произнес он. — А какой сладкий голос... Даже сейчас твои слова проникают в душу, заставляя подчиниться, — задумчиво произнес он. Взгляд его потяжелел, и маг решительно закончил: — Не проси, малышка. Если не я, то другой. Ты слишком восхитительна, чтобы я от тебя отказался.

С его губ сорвалось заклинание. Я закричала от отчаяния, но крик получился беззвучный. Маг лишил меня голоса.

Его слова: «Не бойся», — прошли мимо моего сознания, так как я уже миновала грань обычного страха. Мне хотелось сжаться в комочек и тихонько выть. Ужас сковывал каждую клеточку тела от того, что я не слышала себя и из моего горла вырывались лишь беззвучные хрипы, от того, что сейчас должно было произойти. Какой-то частью своего существа я понимала, что происходящее